

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Современная лингвистика конца XX века выявила неизбежность комплексного изучения языка – в его связи с культурой, историей, антропологией, этнографией, психологией и т.д. Кроме того, антропологическая парадигма, в рамках которой мы исследуем синтаксические единицы, предполагает подход к языку в его неразрывной связи с человеком и культурой народа.

Межкультурная общность языков есть основа взаимопонимания их носителей. Она обуславливает антропоморфную универсальность наивной картины мира, запечатленной в языках. Подобно тому, как в культуре каждой нации есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике и грамматике каждого языка есть отражение как общего универсального компонента культуры, так и своеобразия культуры каждого конкретного народа.

В процессе функционирования сложносочиненных предложений накопление культурной информации происходит по двум измерениям: языковому (изменения в структуре предложения, в характере отношений между частями в составе сложного) и семантико-коммуникативному (изменения в семантике коммуникативных единиц как готовых продуктов речеобразования).

Цель нашей статьи – исследовать несовпадения в структуре и семантике сложносочиненного предложения, детерминированные экстралингвистическими (культурными) факторами.

К сожалению, на сегодняшний день не выработана методология лингвокультурных исследований. Наша работа – одна из первых ласточек в этом направлении. Но сама лингвокультурология возникает не по прихоти отдельных исследователей, ее корни усматриваются в трудах А.А.Потебни, М.М.Покровского, Г.В.Степанова, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана, В.Н.Телия, Т.З.Черданцевой, ряда белорусских исследователей – В.А.Масловой (1997), Л.Чумак (1997) и др.

Наибольший вклад в разработку лингвокультурологического аспекта синтаксиса внесла А.Вежбицкая, которая подчеркнула, что практически не исследовано то, как различаются языки в передаче абстрактных идей и отношений, что в силу своей неочевидности, т.е. неосознанности, гораздо более ценно и значимо с научной точки зрения (Вежбицкая, 1996). Именно синтаксис и синтаксические отношения в значительной степени определяют когнитивные рамки языка, поскольку синтаксические конструкции более устойчивы к воздействию экстралингвистических факторов.

Сочинение как вид синтаксической связи сформировалось на довольно ранней стадии языкового развития. Сложносочиненными называются такие сложные предложения, составные части которых объединены сочинительной связью.

Сочинительная связь оформляет целый спектр синтаксических отношений, основными из которых являются отношения соединительные, разделительные и сопоставительно-противительные.

Сочинительная связь, характеризующая синтаксические отношения в сложносочиненных предложениях, предполагает их равноправность, которая выявляется на чисто синтаксическом уровне. Что касается смысловых взаимоотношений частей, то здесь возможны самые различные виды зависимости – от временной до взаимообусловленности, но части могут быть и относительно самостоятельны, хотя при этом лишь полное сложносочиненное предложение характеризуется семантико-синтаксической целостностью. Например, *Благоговейная и спокойная любовь Куприна к природе очень заразительна, и в этом тоже чувствуется сила его таланта* (К.Паустовский). На тесную семантическую связь частей указывают словоформы *в этом* (в заразительности спокойной и благоговейной любви) и *его* (Куприна), которые заключают в себе основное содержание первой части. Это так называемые синсемантические предложения, в которых, как правило, вторая часть оказывается неполной.

Таким образом, сложносочиненные предложения – это не столько структурные, сколько композиционно-синтаксические и семантические образования.

Сложносочиненные предложения различаются по средствам синтаксической связи и по характеру выражаемых отношений между частями. Поэтому классифицировать их можно по разным основаниям. Наиболее традиционными считаются классификации, основанные на характере средств связи. Такую классификацию разрабатывали А.М.Пешковский, А.Б.Шапино и др. По существу эта классификация основывается на одном из важнейших компонентов формы сложносочиненных предложений. Но здесь недостаточно учтена содержательная сторона классифицируемых синтаксических единиц.

Стремление преодолеть данный недостаток мы видим в «Русской грамматике» (М., 1980), где отдельно рассматриваются виды сложносочиненных предложений с союзами недифференцированных значений, т.е. с нечетко и неоднозначно выраженными смысловыми отношениями между составными частями) и предложения с союзами дифференцированного значения, которые позволяют однозначно квалифицировать те или иные отношения.

К союзам недифференцированного значения авторы Гр.80 (Русская..., 1980) относят полифункциональные союзы *и, а, но, да, же, или* и их синонимы. В этой группе союзы *а, да* являются потенциальными эквивалентами союзов *и, но*. Установление смысловых отношений между частями при этих союзах требует учета дополнительных средств – лексических конкретизаторов.

К союзам дифференцированного значения отнесены слова и сочетания слов *то есть, а именно, иначе, вернее, точнее, поэтому, также, кроме того, между тем, тем более, однако, зато, тем не менее* и др., которые нельзя называть

союзами в строгом морфологічному сенсі цього терміна. Незважаючи на окремі недоліки, саме дана класифікація стала зразком для класифікації складносуринених речень в киргизькій мові.

Є класифікації, засновані на граматичних значеннях складносуриненого речення, т.є. в залежності від характеру смислових відносин між частинами. Ці класифікації найбільш популярні в російських шкільних підручниках, і відрізняються вони фактично лише кількістю таких відносин. Частіше за все виділяються три види відносин – з'єднательні, розділительні, протиставительні, але окремі автори схильні додати до них ще декілька видів – сопоставительні, пояснительні, градационні, присоединительні і др.

В останні роки найбільш популярними стали класифікації, опираючись на характер структури складносуриненого речення – відкритість – закритість (В.А.Белашапова). В основу ділення тут покладено характер структури: враховується потенціальна кількість частин, з яких на основі однотипних відносин між ними можуть складатися складносуринені речення. Мінімальними конструкціями вважаються конструкції, що складаються з двох частин і мають один рівень членення. Складносуринені речення, що складаються з двох частин, вважаються закритими структурами, а що складаються з неопределеного їх кількості (двох, трьох, чотирьох і більше) – відкритими структурами. Наприклад, *То төлөга провөдет со скрипом, то раздастөся голос какой-нибудь бабы, идущей на рынок* (А.Чехов) – відкрита структура; частини такого речення – це незамкнений ряд, ці частини однотипно побудовані, мають значення одночасності, що виражається відповідністю видо-часових форм дієслів-сказуваних.

Розглянемо приклад: *Я рассказал ей смешную историю, и она сразу успокоилась* (М.Горький) – речення закритої структури, що представляє собою замкнений ряд, ці дві частини структурно і семантично взаємообумовлені, достатньо щільно пов'язані в семантичному відношенні: друга частина є результатом дії першої частини.

Вважається, що таку класифікацію вкрай важко можна вважати коректною, оскільки відкритими і закритими можуть бути не тільки складносуринені, але і складноподчиненні і безсуринні складні речення, т.є. відкритість – закритість – ознака більш загального характеру, далеко виходячий за межі складносуринених речень. Тому врахування відкритості – закритості може бути лише додатковим підставою для класифікації складносуринених речень, а не головним критерієм.

Схожі класифікації існують і в киргизькій мові. Для зв'язу частин в них використовуються в основному ті ж самі союзи, що і при однорідних членах. Але в межах складносуринених речень аналогічні відносини (з'єднательні, сопоставительні, протиставительні і розділительні) виявляються ускладненими і в тій або іншій мірі модифікованими під впливом структури і семантики складових таких речень частин.

Завдання вивчення синтаксического будови мови на структурно-семантичному етапі зводиться до виведенню формальних схем і до моделюванню базисних структур складносуринених речень. Те, що в описі цього типу речень іноді включалася семантика, не впливало на загальний характер структуральних концепцій. Але ось прийшло час семантичного синтаксису, саме семантика речень важлива для лінгвокультурології.

Раніше вважалося, що семантика починається там, де закінчується синтаксис. В кінці ХХ століття утверджується ідея про глибоке і динамічне взаємопроникнення синтаксису і семантики, т.є. фактично відкинуто представлення о

синтаксисе как заданной статичной системе конструирования предложений. Был создан семантический синтаксис.

Наиболее популярной является референтная теория предложения. Смысл ее заключается в том, что предложение соотносится с референтом (денотатом, каковым является обозначаемая им ситуация). Ситуация – это или просто фрагмент действительности, или способ мышления о мире, т.е. фрагмент действительности, вычлененный и обработанный мыслью.

Современный семантический синтаксис сложносочиненного предложения не просто пытается теоретически обосновать ситуацию как денотативное содержание предложения, но и разработать способы описания структуры ситуации. Продуктивным в этой связи стало понятие пропозиции, которое связывается с представлением о данности ядра ситуации, а значит, и предложения, т.е. это семантический остов предложения. Поэтому синонимичные сложносочиненные предложения могут быть истолкованы через идентичность их пропозиции. Мы предлагаем сопоставлять русские и киргизские сложносочиненные предложения на основе учета пропозиций, ибо именно пропозиция, будучи семантической основой высказывания о ситуации, становится логико-семантической основой предложения. Это отношение называется референцией, а изучение предложений с учетом их денотатов предполагает использование метода записи пропозиций.

Для нашего описания чрезвычайно важно такое понятие семантического синтаксиса, как пресуппозиции. Дело в том, что восприятие высказываний опирается не только на то, что выражено в самом высказывании, но и на сведения, накопленные в культуре и содержащиеся в ситуации общения, в речевом опыте участников коммуникации и т.д. Проблема пресуппозиции – это проблема фоновых знаний, культуры, опыта носителей языка, т.е. всего того, что воспринимается носителем языка, не будучи прямо выраженным в сложносочиненном предложении.

Специфика их – более активное вовлечение в русском языке в соединительную функцию не только союзов, но и частиц, вводных слов, разнообразных лексических элементов (*а может быть..., а иногда..., иногда... а то и и др.*): *То ли мнится, то ли снится, показалось что нивесть, то ли иней на ресницах, то ли вправду кто-то есть* (Твардовский). Киргизские предложения как бы более сужены по характеру отношений: отсутствие дополнительных, вторичных средств соединения порождает большую однозначность при интерпретации сложносочиненных предложений: *Ункур да болсо, уйум бар* (Пещера, а свой дом). Следовательно, национальное своеобразие синтаксиса основывается на этих, по выражению А.М.Пешковского, «почти» и «чуть», по которым строй и семантика сложносочиненного предложения русского языка отличается от строя и семантики киргизского предложения.

Таким образом, при контрастивном анализе русских и киргизских сложносочиненных предложений нужно выявить различия, которые будут положены в основу построения собственно синтаксической киргизской модели мира. Можно отметить, что сами модели киргизских предложений вполне соотносимы с аналогичными русскими. Следовательно, национально-культурный компонент нужно искать прежде всего не в структуре, а в семантике сложносочиненного предложения, отсюда вытекает важность пропозиции, референции, пресуппозиции для лингвокультурологии.

Именно синтаксису отводится центральная роль в определении специфических для данного языка значений и способов их выражения, ибо каждая культура характеризуется набором популярных прецедентных высказываний,

регулярно воспроизводимых в текстах разного типа – от средств масс-медиа до высокохудожественных произведений, что приводит в конечном счете к изменениям в структуре ментальности этноса. Расшифровка закодированных на синтаксическом уровне способов мышления дает возможность проникнуть в сущность языковой философии, рассмотреть ряд мировоззренческих вопросов, на которых основаны грамматики киргизского и русского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
2. **Маслова В.А.** Введение в лингвокультурологию. – М., 1997.
3. **Русская грамматика.** – М., 1980.
4. **Чумак Л.Н.** Синтаксис русского и белорусского языков в аспекте лингвокультурологии. – Мн., 1997.